

Ду Цзяци*

КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ХАРБИНЕ (1900–1930-Е ГОДЫ)doi:10.31518/2618-9100-2023-3-18
УДК 7.01(=161.1)(510.1)

Выходные данные для цитирования:
Ду Цзяци. Культурная деятельность русской эмиграции в Харбине (1900–1930-е годы) // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 208–219.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-18.pdf>

Du Jiaqi*

CULTURAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN EMIGRATION
IN HARBIN (1900–1930)

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-18

How to cite:
Du Jiaqi. Cultural Activity of the Russian Emigration in Harbin (1900–1930) // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 208–219.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-18.pdf>]

Abstract. The article provides a historical and cultural review of the basic factual material representing the sociocultural adaptation of representatives of the migration wave from Russia to China and characterising the main directions of the development of Russian culture in Harbin. The period of 1900–1930 studied in this article is characterised by positive socio-economic factors for Russian emigrants to establish multi-level educational institutions, newspapers and magazines on various subjects, Russian-language publishing houses, cultural and creative communities in Harbin. The experience of preserving national cultural values, spiritual, linguistic and mental environment by Russians in the education of the younger generation in a foreign cultural environment is shown. The implementation of creative potential in the field of literature, art, and publishing has been studied. From 1900–1930 the formation and development of the Russian cultural and educational center in Harbin was facilitated by the purposeful creation of an integral education for the children of the Russian community, i.e. 14 public schools and more than 60 private educational institutions (preschool “children’s lighthouses”, a school for deaf and mute children, gymnasiums, institutions of secondary vocational education). The fact of teaching in Russian in all schools, which was not typical for other Russian communities in China is stated. The significance of the Harbin Faculty of Law and the Russian–Chinese Polytechnic Institute created by Russian emigrants for the development of education and the training of qualified personnel with the Russian language knowledge in Harbin and Northeast China is shown. The main influence of Russian emigration on the cultural development of the city was noted by Russian intelligentsia, including a large group of famous people active in literature, music, and art. In particular, the activity of the literary association “Churaevka” that brought up two generations of Russian poets and made a great contribution to the prosperity of Russian poetry in Harbin is shown. The influence of periodicals of Russian emigration on Harbin journalism is revealed. The formation of the “Russian Society of Orientalists” for the next cultural exchange between East and West is noted. The conclusion about the rich cultural heritage and great contribution of Russian emigration to the development of educational, literary, artistic, and publishing spheres in the Northeast of China is made.

Keywords: Russian emigration in Harbin, Chinese Eastern Railway (CEL), educational activities, activities in literature and art, publishing activities.

The article has been received by the editor on 27.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Ду Цзяци, магистрант, Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай, e-mail: sashadu990413@163.com

Du Jiaqi, Master’s Student, Shanghai International Studies University, Shanghai, China, e-mail: sashadu990413@163.com

Аннотация. В статье дан историко-культурологический обзор базового фактического материала, представляющего социально-культурную адаптацию представителей миграционной волны из России в Китай и направленного на характеристику основных путей развития русской культуры в Харбине. Изучаемый в данной статье период 1900–1930-х гг. характеризуется положительными социально-экономическими факторами для формирования русскими эмигрантами в Харбине разноуровневых образовательных заведений, газет и журналов разной тематики, русскоязычных издательств, культурных и творческих сообществ. Показан опыт сохранения русскими национально-культурных ценностей, духовной, языковой и ментальной среды в образовании молодого поколения в чужой культурной среде. Исследована реализация творческого потенциала в сфере литературы, искусства, издательской деятельности. Формированию и развитию русского культурно-образовательного центра в Харбине способствовало целенаправленное создание за период 1900–1930-х гг. целостной системы образования детей русской диаспоры: 14 государственных школ и более 60 частных образовательных учреждений (дошкольные «детские маяки», школа для глухонемых детей, гимназии, учреждения среднего профессионального образования). Выделен факт преподавания во всех школах на русском языке, что не было характерно для других русских диаспор Китая. Показана значимость созданных русскими эмигрантами Харбинского юридического факультета и Русско-Китайского политехнического института для развития образования в Харбине и Северо-Восточном Китае и подготовки высшего персонала со знанием русского языка. Отмечено основное влияние русской эмиграции на культурное развитие города представителями русской интеллигенции, среди которых выделялась большая группа тех, кто состоялся в литературе, музыке и искусстве. В частности, показана деятельность литературного объединения «Чураевка», которое воспитало два поколения русских поэтов и внесло большой вклад в процветание русской поэзии в Харбине. Выявлено влияние периодических изданий русской эмиграции на харбинскую журналистику. Отмечается становление «Российского общества востоковедов» для последующего культурного обмена между Востоком и Западом. Сделан вывод о богатом культурном наследии и вкладе русской эмиграции для развития образовательной, литературной, художественной и издательской сфер на Северо-Востоке Китая.

Ключевые слова: русская эмиграция в Харбине, Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), образовательная деятельность, деятельность в сфере литературы и искусства, издательская деятельность.

Статья поступила в редакцию 27.01.2023 г.

Миграционные процессы из России в Китай начались более 300 лет назад, в ранний период династии Цин. В связи с географической близостью двух стран китайское побережье Амура заселялось русскими с середины XVII в., и после подписания Пекинского трактата в 1860 г. русское население Дальнего Востока активно продолжало расти. Увеличивалось и количество подданных Российской империи, которые переезжали в Китай. Таким образом, складывалась община русских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, которая «пережила много нелегких событий, однако она не отступала от своей миссии: сохранить русскую культуру и традиции и передать их потомкам»¹.

После Октябрьской революции 1917 г. более 100 тыс. русских эмигрантов перебрались в Северо-Восточный Китай. Ими в районе вдоль Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) была создана постоянная русская община, центром которой стал Харбин. В начале 1930-х гг. в Харбине проживало около 200 тыс. русских эмигрантов. Большую часть русской

---

¹ Кизюн Е.В., Кемерова Т.А. Культурная миссия русских эмигрантов в Харбине // Человек в мире культуры. 2017. № 4. С. 41.

диаспоры составляла интеллигенция, значительное число которой представлено писателями, художниками и журналистами. Социально-культурная адаптация представителей второй миграционной волны из России отличалась четкой культурной идентификацией русской диаспоры в Харбине, осознанием «принадлежности к русской культуре и ее ценностям, своей роли в ее воспроизведении на территории другой страны»².

Изучаемый в статье период 1900–1930-х гг. характеризуется положительными социальными и экономическими факторами для формирования «русским Харбином» конфессиональных институтов, разноуровневых образовательных заведений, газет и журналов разной тематики, русскоязычных издательств, культурных и творческих сообществ – разнообразных «социокультурных институтов, способных к воспроизводству и трансляции русской культуры»³.

Историко-культурологический обзор базового фактического материала в статье направлен на характеристику основных направлений развития русской культуры в Харбине. Представлен опыт сохранения русскими национально-культурных ценностей, духовной, языковой и ментальной среды в образовании молодого поколения в чужой культурной среде, реализации творческого потенциала в сфере литературы, искусства, издательской деятельности.

Формированию и развитию русского культурно-образовательного центра в Харбине способствовало в первую очередь целенаправленное создание русскими эмигрантами целостной системы образования.

1. Образовательная деятельность русских эмигрантов в Харбине. В русской культуре всегда придавалось большое значение вопросам образования и воспитания. Основную роль в развитии образовательной деятельности русских эмигрантов в Харбине сыграло строительство КВЖД, российское руководство которой открыло в Харбине много школ для детей управляющего персонала, железнодорожников и других выходцев из России. За период 1900–1930 гг. была сформирована целостная система управления образованием. У большинства детей эмигрантов появилась возможность получить образование, по крайней мере в средней школе или в профессионально-техническом училище.

Активное создание начальных школ в Харбине для детей специалистов и рабочих КВЖД прослеживается в следующей хронологии:

– 1898 г., октябрь: Железнодорожная начальная школа в городском районе Сянфан, ставшая первой современной начальной школой «не только в Харбине, но во всей Маньчжурии»⁴;

– 1899 г., октябрь: Сунгаринская начальная школа на улице Синьчши (в настоящее время район Наньган);

– с 1903 по 1916 г.: «Харбинская первая новая начальная, начальная школа Дибao, начальная школа Док, Первая высшая школа, Третья высшая школа и др. Для детей русских харбинцев, получивших начальное образование, в 1907 г. была открыта гимназия, названная

Рис. 1. Вид на центральную улицу Харбина. Начало XIX в.

² Ван Кэвэнь. Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ. Чита, 2017. С. 11.

³ Там же. С. 11–12.

⁴ Хисамутдинов А.А. Русская школа в Китае [Электронный ресурс]. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2018. С. 11. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/d9393b2c-5eef-4870-8935-4bc644e75b98/content> (дата обращения: 07.01.2023).

именем управляющего КВЖД Д.Л. Хорвата. Масштаб этого учебного заведения считался большим: ежегодно в гимназии обучалось более 500 учеников, а к 1916 г. их количество достигло 700 с лишним человек»⁵.

Выявленная активная динамика в хронологических рамках 1898–1916 гг. всеми исследователями связывается со строительством и официальным открытием КВЖД (1903 г.). Дальнейшее увеличение русской диаспоры в Харбине привело к тому, что деятельность государственных школ не могла удовлетворить спрос на образование. В результате русскими педагогами, проживавшими в Харбине, были открыты частные школы, первой из которых стала женская гимназия М.С. Генерозовой, основанная в 1903 г. в городском районе Бутоу (в настоящее время район Даоли). Классическая женская гимназия им. М.А. Аксаковской открыла свои двери в октябре 1906 г., а уже в 1935 г. «слилась с Пушкинской и стала называться объединенной гимназией. Она была закрыта в 1937 г.»⁶. По статистическим данным «Истории образования в Маньчжурии» 1935 г., в Харбине и других городах вдоль КВЖД было 14 русских школ, организованных государством, и более 60 частных русских образовательных учреждений⁷.

Рис. 2. Женская гимназия М.С. Генерозовой

Также следует отметить образовательные дошкольные учреждения, названные «детскими маяками», первый из которых в 1912 г. был открыт Е.Н. и С.С. Соколовыми и в 1913 г. оценен золотой медалью на Хабаровской юбилейной выставке наряду с мужским и женским Харбинскими коммерческими училищами⁸.

Нельзя переоценить значимость внимания русских эмигрантов к образованию детей-инвалидов. Так, в школе для глухонемых детей, основанной в 1922 г. глухонемым директором В.М. Салтыковым, бесплатно работали члены Харбинского отдела глухонемых, которые проводили занятия по обучению «грамоте, счету и ремеслу, учащиеся приобретали некоторые знания и навыки, необходимые для существования»⁹.

Положительную динамику развития среднего профессионального образования можно проследить по следующим фактам:

- 1906 г.: открытие Харбинского мужского и Харбинского женского коммерческих училищ (учредитель – управление КВЖД);
- 1911 г.: первая харбинская зубоврачебная школа, организатором которой стала талантливый педагог и зубной врач Е.Х. Фон Арнольд (мадам Фон Арнольд);
- 1920 г.: открытие медсестринского училища при центральной больнице КВЖД.

Средние профессиональные учебные заведения не только активно создавались, но и охватывали различные профессиональные области. Полноценная система школьного и профессионального образования, по заключению А.А. Хисамутдинова, придерживалась дореволюционной системы обучения, принятой в классических гимназиях или в реальных училищах¹⁰, что определяло высокий уровень грамотности детей «русского Харбина».

⁵ Чэн Хунцзэ. Русские образовательные учреждения системы начального и среднего образования в Харбине (1898–1930 гг.) // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 64. С. 4.

⁶ Хисамутдинов А.А. Русская школа в Китае... С. 13.

⁷ 李兴耕 (Ли Синькэн). 风雨浮萍: 俄国侨民在中国 (Бродяга: русские эмигранты в Китае (1917–1945)). Пекин, 1997. С. 342.

⁸ Косинова О.А. Становление системы образования Российского зарубежья в Северной Маньчжурии // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. 2008. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Kosinova_formation/ (дата обращения: 02.01.2023).

⁹ Чэн Хунцзэ. Русские образовательные учреждения системы начального и среднего образования в Харбине (1898–1930 гг.) // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 64. С. 6.

¹⁰ Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: Русские в Китае. Ч. 1. Владивосток, 2000. С. 138–139.

Значимым показателем также стало преподавание на русском языке во всех школах, что не было характерно для других русских диаспор (к примеру, для русской диаспоры, проживающей в Шанхае).

В начале XX в. управление КВЖД планировало создать в Харбине технический вуз для подготовки железнодорожных техников и инженеров. Однако в то время большинство детей русских эмигрантов не достигло нужного возраста для получения высшего образования, поэтому этот план был отложен. К началу 1920-х гг. многие русские дети окончили средние школы или профессиональные училища и в это же время в Харбин эмигрировала из СССР группа русских профессоров. В связи с этим управление КВЖД выделило финансовые средства и создало ряд высших учебных заведений. Наиболее влиятельными из них были Харбинский юридический факультет и Русско-Китайский политехнический институт (РКПИ).

Высшие экономико-юридические курсы, позднее переименованные в Харбинский юридический факультет, официально были открыты 1 марта 1920 г.; первым ректором стал Николай Васильевич Устрялов – известный русский правовед, идеолог «сменовеховства». Первый набор в институт составил 98 студентов. В 1928 г. на Харбинском юридическом факультете числилось 830 студентов и 31 преподаватель. В рамках вуза действовали два факультета: юридический и экономический, а также кафедра востоковедения. Юридический факультет в 1923 г. начал реализовывать курсы, связанные с китайским правом, охватывая такие области, как коммерческое право, уголовное право, процессуальное право и др. Преподаватели и студенты юридического факультета также основали научный журнал «Вестник юридического факультета», который был очень популярен в Харбине.

На факультете собралась плеяда талантливых профессоров, таких как В.А. Рязановский – специалист по монгольскому праву, Г.К. Гинс – экстраординарный профессор кафедры римского права и торгового права юридического факультета, В.В. Энгельфельд – известный юрист по административному делу и др. В начале 1930-х гг. Харбинский юридический факультет включен в состав Педагогического института в связи с сокращением числа студентов и отъездом многих русских преподавателей. В 1937 г. Харбинский юридический факультет прекратил свою деятельность окончательно.

Другой известный вуз – Русско-Китайский политехнический институт (РКПИ), предшественник Харбинского политехнического университета – был открыт в Харбине 9 сентября 1920 г. после почти 20-летней предварительной подготовки. Первым руководителем института стал известный инженер Алексей Алексеевич Щелков. В период становления института обучение инже-

Рис. 3. Русско-китайский политехнический институт

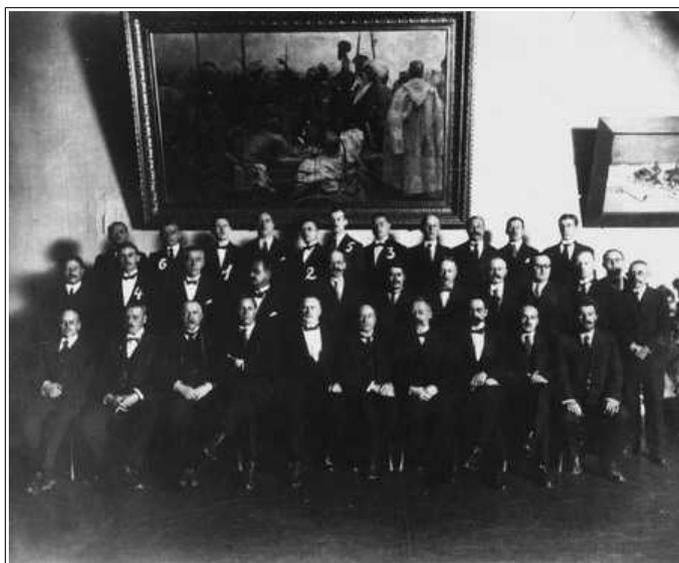

Рис. 4. Первые выпускники Русско-китайского политехнического института. 1924 г.

неров велось только на двух отделениях – дорожно-строительном и электромеханическом. Также в институте были учреждены подготовительные курсы по русскому языку и профильным предметам для китайских студентов. Со временем учебная программа РКПИ постепенно усовершенствовалась. РКПИ стал вузом с передовым учебным оборудованием и очень высоким качеством преподавания. Новый период в истории института начался в феврале 1928 г., когда в соответствии с советско-китайским соглашением от 1927 г. представители китайской стороны стали участвовать в управлении вузом, переименованным в Политехнический институт Особого административного района Северо-Восточных провинций.

В РКПИ работало много известных ученых и экстраординарных профессоров. Например, знаменитый американский ученый-механик украинского происхождения, иностранный член АН СССР Степан Прокофьевич Тимошенко, известный инженер Николай Капитонович Пафнутьев и многие другие. РКПИ также подготовил большое количество специалистов и техников для работы в Китае и СССР, многие из которых внесли выдающийся вклад в развитие своих отраслей. Среди них выделяются Владимир Николаевич Иванов – член-корреспондент РАН и специалист по железнодорожной технике, Василий Григорьевич Мелихов – известный инженер и отец востоковеда Георгия Васильевича Мелихова и др.

Созданные русскими эмигрантами Харбинский юридический факультет и Русско-Китайский политехнический институт не только решили проблему подготовки высшего технического персонала со знанием русского языка, но и оказали глубокое влияние на развитие образования в Харбине и Северо-Восточном Китае.

2. Деятельность русских эмигрантов в Харбине в сфере литературы и искусства.

С открытием КВЖД и развитием экономики русские эмигранты в Харбине начали стремиться к богатой культурной жизни и материальному процветанию, а после октябрьских событий 1917 г. многие представители русской интеллигенции эмигрировали в Харбин, среди которых выделялась большая группа тех, кто состоял в литературе, музыке и искусстве. Их приезд сделал Харбин центром культуры и искусства русских эмигрантов на Дальнем Востоке и оказал глубокое влияние на развитие города.

Русские писатели-эмигранты в Харбине создавали произведения в разных жанрах, включая романы, повести, рассказы, пьесы, поэзию, дневники, мемуары, исторические биографии, а также произведения для детской аудитории. Многие из них также занимались литературными переводами. До Октябрьской революции 1917 г. в Харбине уже жили некоторые русские поэты и писатели, активно занимавшиеся литературным творчеством. Среди них наиболее влиятельные – поэтесса Александра Петровна Паркау и поэт Сергей Яковлевич Алымов.

После Октябрьской революции 1917 г. в Харбин прибыла большая группа эмигрантов, значительно пополнивших ряды русских писателей и поэтов. Самый известный русский поэт в Харбине – Арсений Иванович Несмелов. Несмелов (настоящие имя и фамилия – Арсений Иванович Митропольский) родился в Москве в семье надворного советника и учился во Втором Московском кадетском корпусе. Публиковать свои литературные произведения будущий поэт начал в возрасте 24 лет: его первая работа появилась в журнале «Нева», а в 1915 г. вышел в свет первый сборник Несмелова «Военные странички: стихи и рассказы». В мае 1924 г. Несмелов поселился в Харбине. С этого момента Несмелов стал самым выдающимся среди поэтов – русских эмигрантов в Харбине. Во время проживания в Харбине Несмелов опубликовал в Харбине и Шанхае восемь сборников стихов, в том числе «Кровавый отблеск», «Без России» и «Через океан»¹¹. В августе 1945 г. Несмелов был арестован и вывезен в СССР. Поэт умер 6 декабря того же года в пересыльной тюрьме на Дальнем Востоке.

Для эффективного и плодотворного развития литературной деятельности русскими писателями и поэтами в Харбине был создан ряд литературных групп и клубов: «Круг

¹¹ 荣洁 (Жун Цзе). 涅斯梅洛夫的生平与创作 (Жизнь и творчество Несмелова) // 俄罗斯文艺 (Русская литература и искусство). 2002. № 6. С. 25.

поэтов», «Чураевка», «Литературно-музыкальный кружок» и др.¹² «Чураевка» была создана в 1926 г. поэтом Алексеем Ачаиром и стала самой влиятельной литературной организацией русских эмигрантов на Дальнем Востоке. Как правило, «Чураевка» проводила собрания два раза в неделю, в них участвовали писатели, музыканты и художники. Также на базе «Чураевки» проводились дискуссии, концерты и спектакли. Известные поэты Наталия Семеновна Резникова, Валерий Перелешин и Юстина Крузенштерн-Петерец были участниками организации «Чураевка». Это литературное объединение воспитало два поколения русских поэтов и внесло большой вклад в процветание русской поэзии в Харбине.

Музыкальная деятельность русского зарубежья также оказала значительное влияние на культуру Харбина. До 1940-х гг. крупнейшим русским музыкальным коллективом было Общество изучения русского старинного искусства (ОИРСИ), которое начиналось как народная организация, а затем превратилось в профессиональную труппу. ОИРСИ собрало множество высокопрофессиональных артистов для создания таких коллективов, как народный оркестр под руководством М.В. Карбышева, сводный хор железнодорожников, в репертуаре которого были как классические произведения, так и традиционные русские песни. Национальный колорит подчеркивался русскими народными костюмами выступающих.

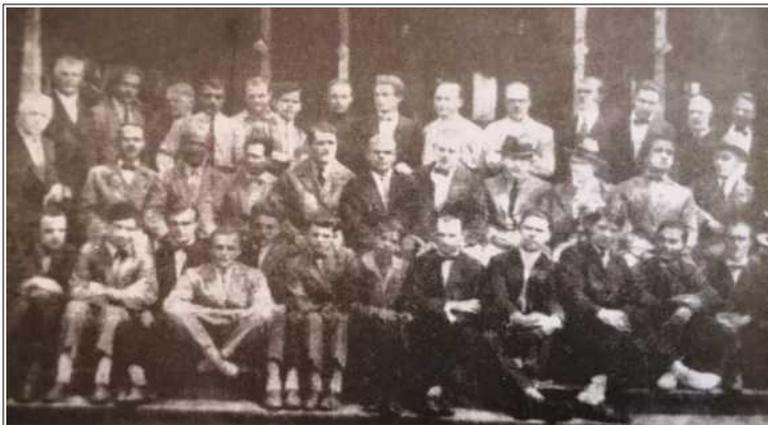

Рис. 5. Симфонический оркестр управления КВЖД

В 1920-е гг. в Харбин эмигрировало из СССР все больше творческих личностей, что сделало культурную жизнь русской диаспоры в городе более красочной. Ставились классические оперы, такие как «Иван Сусанин» М.И. Глинки, «Снегурочка» Н.А. Римского-Корсакова, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П.И. Чайковского. В конце 1920-х гг. русские эмигрантские труппы гастролировали с выступлениями в Шанхае, Пекине, а также выезжали на Филиппины и в Японию. Следует отметить создание русскими эмигрантами в 1920-х гг. музыкальных школ в Харбине. Приведем только некоторые примеры:

– 1921 г.: открытие первой музыкальной школы Харбина, основанной известным композитором и дирижером того времени П.Н. Машиним;

– 1925 г.: открытие высшей музыкальной школы им. Глазунова, учредителями которой стали скрипач Ю.М. Гольдштейн и его супруга пианистка В.Б. Диллон. Занятия в этой школе проходили «в соответствии с планом бывшей русской консерватории»¹³;

– 1927 г.: открытие Харбинского училища музыкального обучения, созданного свободным художником Г.Г. Барановой-Поповой, получившей высшее музыкальное образование в Киевской консерватории;

– 1929 г.: открытие Харбинского музыкального института, директором которого стала известная пианистка Л.Б. Аптекарева.

Среди русской эмиграции также было много талантливых художников. В 1922 г. известный русский художник Михаил Александрович Кичигин основал в Харбине студию искусств «Лотос» в мансарде доходного дома Б.Д. Мееровича, близ Свято-Николаевского собора. В студии работало много известных художников, давались уроки натурального эскиза, пастели, живописи, скульптуры и т.д. Здесь было воспитано множество молодых художников.

¹² 荣洁 (Жун Цзе). 哈尔滨的俄侨文学 (Русская эмигрантская литература в Харбине) // 外语研究 (Изучение иностранных языков). 2002. № 3. С. 46.

¹³ Чэ Чуньин. Музыка российской эмиграции и развитие музыкальной культуры в Харбине в первой половине XX века // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 27–28.

Другим известным русским художником-эмигрантом в Харбине был Николай Алексеевич Кованцев, который окончил Строгановское художественно-промышленное училище в Москве в 1904 г. и вскоре прославился посмертным портретом великого русского писателя Л.Н. Толстого. В 1916 г. Кованцев прибыл в Харбин. За более чем десять лет работы в Харбине художник провел несколько персональных художественных выставок и много раз бывал в других крупных городах Северо-Восточного Китая в целях поиска вдохновения. В 1933 г. Кованцев переехал в Шанхай. По его словам, цель переезда заключалась в том, чтобы «нарисовать весь Шанхай». Там он продолжил работать и написал портреты многих известных личностей Китая того периода. Кованцев стал одним из самых известных портретистов на Дальнем Востоке.

Рис. 6. ЛОТОС. Студия искусств. Харбин. 1922–1932

До 1940-х гг. большое количество представителей русской эмиграции занималось литературным и художественным творчеством в Харбине, что значительно обогатило культурную жизнь не только русской эмиграции, но и всего города. Культурное наследие того времени, оставленное русскими поэтами, писателями, музыкантами и художниками, оказало глубокое влияние на харбинскую культуру.

Издательская деятельность русских эмигрантов в Харбине. Самые ранние издания русской эмиграции в Китае появились на рубеже XIX–XX вв. начиная с 1897 г., когда русская православная миссия открыла типографию в Пекине. Два года спустя в Харбине была открыта типография для издания печатных религиозных материалов.

На развитие издательской деятельности русских эмигрантов также повлияли строительство и открытие КВЖД. Русские издания выходили в основном на русском языке и затрагивали большой спектр тем, включая политику, культуру, религию, общественную жизнь и т.д.

Именно в это время русский журналист П.В. Ровенский основал первую в Харбине газету на русском языке «Харбинский листок ежедневных телеграмм и объявлений», и в течение следующих лет Ровенский последовательно выпускал издания «Маньчжурия» и «Молодая Россия». Однако вскоре выпуск этих газет был прекращен из-за публикации на их страницах радикальных идей.

Официальное издание управления КВЖД «Харбинские вести» впервые вышло в свет в 1903 г. накануне вступления в эксплуатацию КВЖД. Главным редактором газеты был К.П. Лазарев, начальник экономического бюро КВЖД. Позже «Харбинские вести» отделились от экономического бюро КВЖД и стали газетой общего профиля, охватывающей экономическую, социальную и культурную сферы. После Октябрьской революции 1917 г. «Харбинские вести» были переименованы в «Железнодорожник», но после агрессии империалистических государств в Сибирь издание было переименовано в «Маньчжурские новости» и стало рупором антисоветской общественности среди выходцев из Российской империи на Дальнем Востоке. «Маньчжурские новости» перестали выходить в 1920 г., а последний главный редактор И.А. Доброловский покончил с собой.

«Харбинские вести» выходили в течение 17 лет. Распространение издания отличалось широким масштабом, что оказало значительное влияние на мировоззрение в Северо-Восточном Китае. Помимо русскоязычной прессы, в течение 15 лет отделом управления КВЖД по делам информации и издательства выпускалась «Юаньдунбао» («Дальневосточная газета») – первая газета на китайском языке в Северо-Восточном Китае¹⁴, которая обладала наибольшим тиражом и наибольшим влиянием среди всех газет в Харбине. Среди других газет, основанных русскими эмигрантами в Харбине до Октябрьской революции, можно назвать такие издания, как «Вестник Маньчжурии», «Досуги Заамурча», «Дальневосточная копейка», нелегальная газета «Революционная мысль».

¹⁴ 李士良 (Ли Шилян). 哈尔滨史略 (Краткая история Харбина). Харбин, 1994. С. 108.

Наряду с газетами русские эмигранты публиковали в Харбине многочисленные периодические издания. В 1904 г. в Харбине вышло в свет религиозное издание «Известия Братства Православной Церкви в Китае» – один из первых специализированных журналов для русских эмигрантов в Харбине. Первые три номера были опубликованы в Харбине, а затем «Известия» стали выпускаться в Пекине. В 1908 г. начал выходить журнал на русском языке «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке», который в основном содержал статьи, отражающие жизнь железнодорожников на КВЖД. Журнал был очень популярен среди представителей русской эмиграции в Харбине.

Китайский исследователь Лин Цзюнь выделяет январь 1909 г. как дату образования в Харбине «Российского общества востоковедения», инициаторами и организаторами которого были российские востоковеды – выпускники Санкт-Петербургского университета и Восточного института во Владивостоке. Почетным председателем этой организации стал Д.Л. Холварт, директор управления КВЖД. В июне 1909 г. вышло в свет издание «Вестник Азии», которое было выпущено «Российским обществом востоковедения». Его тираж вначале составил 500 экземпляров, а с шестого номера достиг 800 экземпляров. В «Вестнике Азии» было опубликовано много статей о китайской политике, экономике, культуре, истории и других сферах китайской жизни. «Вестник Азии» считали ценным специализированным изданием в то время, когда на Дальнем Востоке не было ни периодических изданий с восточной тематикой, ни специалистов по Китаю, Японии и Монголии¹⁵. Также изданиями, основанными русскими эмигрантами и пользовавшимися большим влиянием в Харбине до Октябрьской революции 1917 г., были «Военнообщественный Еженедельник», «Китай и Япония», «Друг Гимназиста» и др.

После Октябрьской революции 1917 г. миграция русской интеллигенции, недовольной советским режимом, вдохнула новую жизнь в издательское дело в Харбине. Согласно статистическим данным, с 1920 по 1923 г. в Харбине создано 110 газет и журналов на русском языке, из них 46 газет и 66 периодических изданий и журналов¹⁶. Среди наиболее влиятельных – газеты «Заря», «Вперед», «Русский голос» и «Трибуна».

Газета «Заря» была основана в 1920 г. М.С. Лембичем и Г.Н. Шипковым. Они получали финансовую поддержку от генерала белой армии, поэтому «Заря» всегда придерживалась прояпонской и антисоветской политики. Но на самом деле и Лембич, и Шипков были беспартийными, поэтому большинство статей в газете «Заря» намеренно преуменьшало политическую составляющую. Издание ориентировалось на обычных людей, проживающих в Харбине. Статьи, опубликованные в газете «Заря», были простыми для понимания и очень увлекательными, что сделало ее популярной среди русской эмиграции. В конце 1923 г. ежедневные продажи газеты «Заря» достигли 12–15 тыс. экземпляров¹⁷. В 1925 г. Лембич переехал в Шанхай, где основал газету «Шанхайская заря». Китайский журналист Гэ Гунчжэнь называет «Шанхайскую зарю» филиалом харбинской «Зари»¹⁸, а ее издатель Л.В. Арнольдов в

Рис. 7. Ежедневная газета «Заря»

¹⁵ 林军 (Лин Цзюнь). 帝俄在哈尔滨的东方学家协会 (Ассоциация востоковедов Российской империи в Харбине) // 北方文物 (Северное культурно-историческое наследие). 1987. № 1. С. 99.

¹⁶ Тюнин М.С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 года. Харбин, 1927. С. 6.

¹⁷ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М., 1997. С. 79.

¹⁸ 戈公振 (Гэ Гунчжэнь). 中国报学史 (История китайской прессы). Пекин: Китайское издательство новостей,

шутку называл газету старшей сестрой харбинской газеты «Заря»¹⁹. Позднее «Заря» стала рупором общественности в Харбине, выступавшей за антисоветскую и прояпонскую пропаганду²⁰. Газета прекратила выпуск в 1945 г.

В 1920 г. также была создана просоветская газета «Вперед» – орган объединенной конференции профессиональных, политических и общественных организаций полосы отчуждения КВЖД. Газета «Вперед» занималась распространением большевистских идей, таких как «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Рабочие – хозяева страны», а большинство ее подписчиков были служащими КВЖД. В апреле 1921 г. некоторые из ключевых сотрудников газеты были арестованы за «пропаганду радикальных идей», и издание было вынуждено остановить свою деятельность. Вслед за газетой «Вперед» объединенная конференция профессиональных, политических и общественных организаций полосы отчуждения КВЖД в августе 1922 г. создала газету «Трибуна». Как и «Вперед», газета «Трибуна» пропагандировала большевистские идеи и в 1925 г. прекратила свою деятельность. Газета «Русский голос» была основана в 1920 г., а ее главный редактор С.В. Востротин был депутатом III и IV Государственной думы. «Русский голос» имел прояпонскую, антисоветскую и антикоммунистическую направленность. В издании публиковались многочисленные статьи, негативно повлиявшие на советско-китайские отношения, и в итоге «Русский голос» в 1926 г. прекратил издание.

Надо отметить, что в 1920-е гг. издательская деятельность русской эмиграции в Харбине была на вершине развития, что подтверждается появлением новых изданий, альтернативных политическим газетам. Это специализированные периодические издания по вопросам экономики, правоведения, религии, литературы и искусства: например, «Экономический бюллетень» (1925), «Хлеб небесный» (1926), художественный еженедельник «Рубеж» (1926), детское издание «Ласточка» (1926) и др.

В течение первых трех десятилетий XX в. русскими эмигрантами в Харбине было издано несколько сотен изданий периодической печати. Эти издания охватывали различные области и были различного качества. Среди них были как реакционные, так и прогрессивные. Газеты и журналы, основанные представителями русской эмиграции, внесли значительный вклад в развитие издательского дела в Харбине и в Северо-Восточном Китае.

Заключение. В течение первых трех десятилетий XX в. в Харбине проживало значительное число русских эмигрантов. Состав русского зарубежья в Харбине был неоднороден. Русские эмигранты обладали различными политическими убеждениями. Среди них – железнодорожные рабочие, поддерживавшие советскую власть; интеллигенция, которая стремилась к свободе; реакционные белые офицеры. Русские эмигранты развернули в Харбине широкомасштабную образовательную, литературную, художественную и издательскую деятельность. С одной стороны, они привнесли в Китай передовые образовательные идеи, социальную мысль, науку и технику, оставили богатое культурное наследие и дали мощный импульс развитию образовательной, литературной, художественной и издательской сфер на Северо-Востоке Китая. Многие китаеведы также родились в семьях русских эмигрантов Харбина и впоследствии внесли значительный вклад в изучение и популяризацию истории, культуры и философии Китая, что способствовало культурному обмену между Востоком и Западом и позволило носителям русской культурной формации лучше узнать и понять китайскую культуру и китайский народ. С другой стороны, были негативные факторы, связанные с русской эмиграцией в изучаемый период 1900–1930 гг., но это находится за пределами объекта нашего исследования.

1985. С. 77.

¹⁹ Далин С.А. Китайские мемуары. 1921–1927. Пекин, 1981. С. 51.

²⁰ 石方 (Ши Фан). 哈尔滨俄侨史 (История русской эмиграции в Харбине). 2-е изд. Харбин, 2003. С. 303.

Литература

Ван Кэвэнь. Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2017. 122 с.

Далин С.А. Китайские мемуары. 1921–1927. М.: Наука, 1982. 382 с.

Кизюн Е.В., Кемерова Т.А. Культурная миссия русских эмигрантов в Харбине // Человек в мире культуры. Екатеринбург: Изд-во ФГБЩУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2017. № 4. С. 40–43.

Косинова О.А. Становление системы образования Российского зарубежья в Северной Маньчжурии // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. 2008. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Kosinova_formation/ (дата обращения: 02.01.2023).

Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: ИРИ РАН, 1997. 245 с.

Тюнин М.С. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 года. Харбин: Изд-во ОИМК, 1927. 127 с.

Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: Русские в Китае. Ч. 1. Владивосток: ВГУЭС, 2000. 360 с.

Хисамутдинов А.А. Русская школа в Китае [Электронный ресурс]. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2018. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/d9393b2c-5eef-4870-8935-4bc644e75b98/content> (дата обращения: 07.01.2023).

Чэ Чуньин. Музыка российской эмиграции и развитие музыкальной культуры в Харбине в первой половине XX века // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. (Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 27–28.

Чэн Хунцзэ. Русские образовательные учреждения системы начального и среднего образования в Харбине (1898–1930 гг.) // Вестник Амурского государственного университета. 2014. № 64. С. 3–7.

李士良 (Ли Шилян). 哈尔滨史略 (Краткая история Харбина). Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1994. 378 с.

李兴耕 (Ли Синькэн). 风雨浮萍: 俄国侨民在中国 (1917–1945) (Бродяга: русские эмигранты в Китае (1917–1945)). Пекин: Центральное издательство компиляции и перевода, 1997. 434 с.

林军 (Лин Цзюнь). 帝俄在哈尔滨的东方学家协会 (Ассоциация востоковедов Российской империи в Харбине) // 北方文物 (Северное культурно-историческое наследие). 1987. № 1. С. 98–101.

荣洁 (Жун Цзе). 哈尔滨的俄侨文学 (Русская эмигрантская литература в Харбине) // 外语研究 (Изучение иностранных языков). 2002. № 3. С. 45–50+80.

荣洁 (Жун Цзе). 涅斯梅洛夫的生平与创作 (Жизнь и творчество Несмелова) // 俄罗斯文艺 (Русская литература и искусство). 2002. № 6. С. 24–28+35.

石方 (Ши Фан). 哈尔滨俄侨史 (История русской эмиграции в Харбине). Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 2003. 630 с.

戈公振 (Гэ Гунчжен). 中国报学史 (История китайской прессы). Пекин: Китайское издательство новостей, 1985. 355 с.

References

Che, Ch. (2014). Muzyka rossiyskoy emigratsii i razvitie muzykal'noy kul'tury v Kharbine v pervoy polovine XX veka [Music of the Russian Emigration and the Development of Musical Culture in Harbin in the First Half of 20th Century]. In *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, pp. 27–28.

Cheng, H. (2014). Russkie obrazovatel'nye uchrezhdeniya sistemy nachal'nogo i srednego obrazovaniya v Kharbine (1898–1930 gg.) [Russian Educational Institutions of Primary and Secondary Education System in Kharbin (1898–1930)]. In *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 64, pp. 3–7.

Dalin, S.A. (1982). *Kitayskie memuary. 1921–1927* [Chinese Memoirs. 1921–1927]. Moscow, Nauka. 382 p.

Khisamutdinov, A.A. (2000). *Po stranam rasseyaniya: Russkie v Kitae. Ch. 1* [Through the Countries of Dispersion: Russians in China. Part 1]. Vladivostok, VGUES. 360 p.

Khisamutdinov, A.A. (2018). *Russkaya shkola v Kitae* [Russian School in China]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Available at: URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/d9393b2c-5eef-4870-8935-4bc644e75b98/content> (date of access 07.01.2023).

Kizyun, E.V., Kemerova, T.A. (2017). Kul'turnaya missiya russkikh emigrantov v Kharbine [The Cultural Mission of Russian Emigrants in Harbin]. In *Chelovek v mire kul'tury. Yekaterinburg, Izdatelstvo FGBSHCHU VPO "Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet"*. No. 4, pp. 40–43.

Kosinova, O.A. (2008). Stanovlenie sistemy obrazovaniya Rossiyskogo zarubezh'ya v Severnoy Man'chzhurii [Formation of the Education System of the Russian Abroad in Northern Manchuria]. In *Informatsionnyy gumanitarnyy portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*. No. 2. Available at: URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Kosinova_formation/ (date of access 02.01.2023).

Melikhov, G.V. (1997). *Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917–1924 gg.)* [Russian Emigration in China (1917–1924)]. Moscow, IRI RAN. 245 p.

Tyunin, M.S. (1927). *Ukazatel' periodicheskikh i povremennykh izdaniy, vykhodivshikh v g. Kharbine na ruskom i drugikh evropeyskikh yazykakh po 1-e yanvarya 1927 goda* [Index of Periodical and Time-Based Editions Published in Harbin in Russian and Other European Languages on January 1, 1927]. Harbin, Izdatelstvo OIMK. 127 p.

Van, C. (2017). *Russkaya kul'tura Kharbina: istoriko-kul'turologicheskiy analiz* [Russian Culture of Harbin: Historical and Cultural Analysis]. Chita, Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet. 122 p.

Li Shiliang. (1994). *Hā'ěrbīn shǐ lué* [A Brief History of Harbin]. Harbin, Heilongjiang People's Publishing House. 378 p.

Li Xinggeng. (1997). *Fēngyǔ fú píng: Éguó qiáomín zài zhōngguó (1917–1945)* [Vagabond: Russian Diaspora in China (1917–1945)]. Beijing, Central Compilation and Translation Press. 434 p.

Lin Jun. (1987). Dì'é zài hā'ěrbīn de dōngfāng xué jiā xiéhuì [Imperial Russian Association of Orientalists in Harbin]. In *Northern cultural and historical heritage*. No. 1 (25), pp. 98–101.

Rong Jie. (2002). Hā'ěrbīn de é qiáo wénxué [Russian Overseas Chinese Literature in Harbin]. In *Foreign Language Studies*. No. 3, pp. 45–50+80.

Rong Jie. (2002). Niè sī méi luò fū de shēngpíng yǔ chuàngzuò [Nesmelov's Life and Work]. In *Russian Literature and Art*. No. 6, pp. 24–28+35.

Shi Fang. (2003). *Hā'ěrbīn é qiáo shǐ* [History of the Russian Community in Harbin]. Harbin, Heilongjiang People's Publishing House. 630 p.

Ge Gongzhen. (1985). *Zhōngguó bào xué shǐ* [History of Chinese Journalism]. Beijing, Chinese Publishing House. 355 p.